

Она не заметила кондиционера в лифте; ей стало только холоднее, пока она ждала, бессознательно свернувшись калачиком в одном углу. Несмотря на все ее попытки, она не смогла устоять перед холодом.

Он сел рядом с ней. Его сердце сжалось от боли при виде ее вялого лица размером с ладонь, которое горело красным из-за лихорадки. Ее дыхание стало частым и поверхностным.

Не желая сдаваться, он снова нажал на кнопку будильника. Увы, батарея действительно разрядилась, и сколько бы раз он ни нажимал на нее, не раздавалось ни звука.

В отчаянии он пнул ногой дверь лифта и громко хлопнул ею.

Он попытался позвать на помощь.

Однако он очень хорошо знал, что с этим лифтом внизу, в подвале, никто не услышит его крика о помощи, если только кто-нибудь случайно не пройдет мимо.

Бессмысленные крики были бы пустой тратой сил.

На самом деле несколько человек, припарковавших свои машины в подвале, решили подняться в отель, но, увидев, что этот лифт неисправен, вместо него воспользовались другим.

В этом мире большинство людей были апатичны по отношению к другим и всегда спешили. В конце концов, в большинстве случаев их не беспокоили бы ситуации, которые их не затрагивали.

Следовательно, никто не пошел на прием, чтобы сообщить о поломке.

Некоторые даже подумали, что лифт находится на ремонте, и не стали поднимать вопрос.

Время шло своим чередом.

Он бросил взгляд на ее телефон. Было уже три часа ночи. Батарея вот-вот должна была разрядиться от непрерывного воспроизведения музыки.

Он остановил музыку, чтобы сохранить заряд батареи.

Это был его способ сохранить их последнюю нить надежды. Если бы произошло чудо и телефон каким-то образом получил сигнал, они могли бы использовать его, чтобы позвать на помощь.

Женщина, все еще дрожа от холода, еще плотнее закуталась в одеяло.

Он легонько положил руку ей на лоб; он был пугающе горячим.

Он становился все более встревоженным и встревоженным.

Это тесное и узкое пространство через некоторое время показалось бы любому удушающим. Что касается ее, то из-за того, что у нее была температура, она могла потерять сознание. У нее может даже развиться респираторное расстройство, если ее лихорадка не спадет раньше. В худшем случае существовала вероятность того, что ее лихорадка приведет к асфиксии.

Поэтому он тихо сказал ей: “Шиши, не засыпай, ладно? Не спи.”

Она машинально ответила хриплым и слабым голосом: “Мне так холодно, и у меня болит голова...”

Нахмурившись, он протянул одну руку, чтобы обнять ее, но как только он пошевелил одной конечностью, он заметил, как она нахмурила брови, наклонив голову, и его рука на мгновение замерла.

Его сердце некоторое время билось, пока он наблюдал, как ее плечи дрожат от холода, и, наконец, он положил руку ей на плечо и медленно притянул ее в свои объятия.

Она была ошеломлена и мгновенно услышала, как его громкое и мощное сердце бьется рядом с ее ухом. Стук, стук, стук, стук—

Он потянул и плотнее завернул ее в одеяло.

“Не засыпай. Скоро кто-нибудь придет и спасет нас”.

Он нежно утешал ее. Почувствовав, как напряглось ее тело, он быстро пояснил: “Я делаю это... только потому, что тебе холодно.”

“Спасибо”, - прошептала она, ее голос звучал как жужжание комара.

“Давайте попрактикуемся в нашем сценарии”, - внезапно предложил он.

Он действительно беспокоился, что она заснет таким образом, и ее охватит лихорадка.

На самом деле он не знал, насколько эффективен этот отель и когда прибудет помощь.

В этот момент он мог только утешать ее таким образом.

Однако она была слишком слаба, чтобы разговаривать с ним, не говоря уже о том, чтобы практиковать свои реплики.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800853>